

Чжэн Цзюэ умер глубокой осенью, а когда снова открыл глаза, на улице стояла теплая весна.

Он полулежал, прислонившись к панорамному окну, глядя на улицу, кипящую жизнью. Теплый солнечный свет мягко касался его лица, и на мгновение он почувствовал дурноту.

Десять лет. Целых десять лет.

Обратный отсчет с тридцати пяти до двадцати пяти, от зрелости к юности — словно длинный сон. Боль, предательства — всё исчезло за одну ночь. Он не понимал, почему так вышло, но знал одно: он сейчас жив по-настоящему.

Молодое, полное сил тело, юное лицо, отель, где он в юности жил некоторое время — всё это кричало: он больше не тот уставший, одинокий мужчина средних лет. Он действительно начал всё с нуля, с чистого листа.

Внезапно зазвонил телефон. Чжэн Цзюэ машинально поднял трубку. На другом конце провода раздался голос его брокера Алекса:

— Аарон, акции «Ляньсэнь Недвижимость» продолжаем покупать? Сегодня рынок сильно вырос.

Чжэн Цзюэ слегка нахмурился, наконец вспомнив эту историю. В прошлой жизни акции «Ляньсэнь Недвижимости» были обрушены за одну ночь, и он потерял огромную сумму.

— Продать все в течение часа, — холодно ответил он.

Алекс на мгновение замер, а затем возбужденно воскликнул:

— Ты с ума сошел, Аарон? «Ляньсэнь Недвижимость» сейчас на подъеме! Почему ты хочешь продать? Вчера ты сам сказал, что это перспективная сделка.

Чжэн Цзюэ слегка приподнял бровь. Перспективная? Это была лишь ловушка. В прошлой жизни он попался на эту удочку, но в этой жизни он не допустит той же ошибки.

— Тебе не нужно это понимать. Просто продай все. Свяжемся через час, — сказал он и повесил трубку, с облегчением вздохнув.

Если бы не звонок Алекса, он бы почти забыл, что, вернувшись в прошлое, у него есть более важные дела. Теперь, имея опыт десяти лет, он не допустит повторения прошлых ошибок.

Чжэн Цзюэ в прошлой жизни заработал состояние на фондовом рынке. Он родился в богатой семье, но когда ему было двенадцать, его отец, разорившись, покончил с собой. С тех пор его жизнь перевернулась. Однако Чжэн Цзюэ всегда был человеком с сильной волей. Даже в таких условиях он не сдался. Он перевез свою почти сломленную мать из роскошного особняка в Сишане в дешевую квартиру на окраине города, одновременно подрабатывая и продолжая учебу. В конце концов он поступил в Университет Цинхуа, а затем уехал учиться в США. Во время учебы он начал торговать акциями, используя последние деньги, оставленные ему отцом.

Его отец разорился именно из-за акций. Когда-то он был нищим парнем, который стал известен как гений фондового рынка. Но из-за своей чрезмерной самоуверенности он нажил себе врагов, которые в итоге обрушили его акции, что привело к разрыву финансовой цепочки. Чжэн Цзюэ какое-то время ненавидел фондовый рынок, но понимал, что это единственный

способ быстро получить большие деньги.

Возможно, благодаря наследственности, он унаследовал талант отца к торговле акциями. Всего за три года он накопил значительный капитал, а затем вложил в несколько удачных проектов, став, как и его отец, богачом. Однако за этим внешним блеском скрывались огромные усилия.

После окончания учебы он вернулся в Гонконг, финансовый центр, где начал свой путь. Чжэн Цзюэ знал, что у него нет связей в Гонконге, и боялся, что его недооценят. Поэтому, как только он прибыл в Гонконг, он зарегистрировал фонд с капиталом в 20 000 000 и нанял сотни сотрудников. Затем он нанес удар по одному из известных фондов Гонконга, мгновенно став знаменитым.

С тех пор он закрепился в Гонконге. Хотя позже он потерял много денег на акциях «Ляньсэнь Недвижимости», это не подорвало его основу, и он смог удержаться на плаву. До тех пор, пока не встретил того человека.

Чжэн Цзюэ сжал кулаки, выкинув мысли о нем из головы. Теперь он снова был тем молодым гением фондового рынка, и на этот раз ему удалось избежать проблем с «Ляньсэнь Недвижимостью». Дальнейший путь, вероятно, будет легче, и он не окажется в ситуации, когда придется продавать имущество.

Чжэн Цзюэ неторопливо подошел к бару, налил себе виски и выпил залпом. Острый вкус алкоголя разжег его и без того взбудораженное сердце. Он никогда не был человеком, который довольствуется малым. Это было видно по тому, как он отказался от высокооплачиваемой работы в США, чтобы вернуться в Китай и начать все с нуля. В прошлой жизни он потерял все из-за женщины, но теперь все было иначе. Он мог начать заново.

Выпив два бокала, он успокоил свои мысли. Взяв телефон, он задумался на мгновение, а затем осторожно набрал номер. На другом конце провода раздался ленивый голос, слегка неуверенный:

— Чжэн Цзюэ?

Чжэн Цзюэ слегка улыбнулся:

— Мистер Лян, вы помните меня? Это для меня большая честь.

Лян Сюй, наследник компании «Лян Ши Энтерпрайзис», был известным плейбоем Гонконга. Когда Чжэн Цзюэ только прибыл в Гонконг, он однажды встретился с ним. Желая войти в круг местной элиты, он приложил все усилия, чтобы сблизиться с этим, казалось бы, бездельничающим наследником. Позже он понял, что Лян Сюй действительно был несерьезным, и охладил к нему. Но теперь Чжэн Цзюэ понимал, что, независимо от его недостатков, Лян Сюй был наследником, и он, как приезжий, никогда не сможет сравниться с ним.

— Ваши недавние крупные сделки в Гонконге не могли остаться незамеченными. Даже мой отец восхищается вами, говоря, что вы подаете большие надежды, — с легкой насмешкой в голосе сказал Лян Сюй.

Чжэн Цзюэ тихо усмехнулся, не комментируя. В молодости он принимал такие комплименты всерьез, но теперь это казалось ему смешным:

— Мистер Лян, не шутите со мной. Я всего лишь новичок и многому должен научиться у вашего отца.

Лян Сюй рассмеялся, его голос звучал легкомысленно:

— Мистер Чжэн, вы звоните мне по какому-то важному делу?

— Не то чтобы важному, но через три дня состоится благотворительный ужин. Я только что приехал в Гонконг и, возможно, не все учту. Надеюсь, вы сможете мне помочь, — сказал Чжэн Цзюэ.

После его громкого успеха в Гонконге местные знаменитости начали относиться к нему с уважением. Этот благотворительный ужин изначально не включал его, но в последний момент его имя добавили. В прошлой жизни он был слишком самоуверен, и на ужине произошел небольшой инцидент. При воспоминании об этом глаза Чжэн Цзюэ потемнели.

— Ха-ха-ха, это не проблема. Я знаю всех богачей и знаменитостей Гонконга. К тому же, с вашими талантами, вы и без меня сможете легко справиться, — весело ответил Лян Сюй.

Чжэн Цзюэ улыбнулся, но в душе почувствовал легкую иронию. В прошлой жизни он так же думал, но что из этого вышло? Гонконг, хоть и был финансовым центром, был крайне закрытым местом. Несколько старых семей контролировали 80 % предприятий и ресурсов города. Он, несмотря на свои способности, для них был всего лишь выскочкой.

Чжэн Цзюэ не придавал этому значения, но продолжил беседу с Лян Сюем, обсуждая разные темы, пока наконец не попрощался. Лян Сюй, хоть и был бездельником, имел гораздо более прочное положение. Компания «Лян Ши Энтерпрайзис» была на вершине гонконгской иерархии, а он? Для них он был просто нуворишем.

<http://bllate.org/book/16661/1527171>